

Корнилов А. А. Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 384—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398.

Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. (2021). 2013 Political Discussions in Foreign Affairs Committee of British Parliament on Iranian Nuclear Issue. *Nauchnyi dialog*, 5: 384-398. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398

Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана

Корнилов Александр Алексеевич
orcid.org/0000-0001-9139-3740
доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой
зарубежного регионоведения
и локальной истории
kornilov@imomi.unn.ru

Лобанова Наталья Сергеевна
orcid.org/0000-0003-3184-3169
преподаватель
кафедра иностранных языков
и лингвокультурологии
n.lobanova77@yandex.ru

Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

2013 Political Discussions in Foreign Affairs Committee of British Parliament on Iranian Nuclear Issue

Alexander A. Kornilov
orcid.org/0000-0001-9139-3740
Doctor of History, Professor
Head of Department
of Foreign Regional Studies
and Local History
kornilov@imomi.unn.ru

Natalia S. Lobanova
orcid.org/0000-0003-3184-3169
Lecturer
Department of Foreign Languages
and Cultural Linguistics
n.lobanova77@yandex.ru

Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Корнилов А. А., Лобанова Н. С., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Авторы анализируют дебаты по ядерной программе Ирана в комитете по иностранным делам Британского Парламента, состоявшиеся в феврале 2013 года в преддверии возобновления переговоров между Ираном и «шестеркой» международных посредников. Особое внимание уделяется позиции приглашенных на заседании экспертов: представителей академических кругов, общественных организаций, военных аналитиков. Отмечается высокий экспертно-аналитический уровень заседания, позволивший выработать действенные политические инициативы. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы, поднятые в ходе парламентских дебатов. Доказано, что как депутаты, так и приглашенные эксперты считали опасным дальнейшее развитие ядерной программы Тегерана. Авторы подробно останавливаются на путях решения иранской ядерной проблемы, рекомендованных экспертами на заседании комитета: от наращивания санкционного давления до поиска путей дипломатического урегулирования. Актуальность исследования обусловлена тем, что иранская ядерная проблема продолжает являться токсичным фактором в ближневосточном регионе. Новизна исследования состоит в том, что в статье предпринята попытка выявить позицию депутатов британского парламента и ведущих экспертов по иранской внешней политике. Политическая позиция, высказанная депутатами и экспертами в парламенте, свидетельствовала о готовности сторон к переговорам и выработке консенсуса по иранской ядерной программе.

Ключевые слова:

история внешней политики Великобритании; Британский Парламент; комитет по иностранным делам; иранская ядерная программа; депутаты; эксперты, новейшая история Ближнего Востока.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The debate on Iran's nuclear program in the Foreign Affairs Committee of the British Parliament, held in February 2013, in anticipation of the resumption of negotiations between Iran and the "six" of international mediators, is considered. Particular attention is paid to the position of experts invited to the meeting: representatives of academia, public organizations, military analysts. The high expert and analytical level of the meeting, which made it possible to develop effective political initiatives is noted. The most pressing issues raised during the parliamentary debates are considered. It was proved that both the deputies and the invited experts considered the further development of Tehran's nuclear program dangerous. The authors dwell in detail on the ways to resolve the Iranian nuclear problem, recommended by experts at a committee meeting: from increasing sanctions pressure to finding ways of a diplomatic settlement. The relevance of the study is due to the fact that the Iranian nuclear problem continues to be a toxic factor in the Middle East region. The novelty of the study lies in the fact that the attempt is made to reveal the position of the British Parliament members and leading experts on Iranian foreign policy. It is concluded that the political position expressed by the deputies and experts in the parliament testified to the readiness of the parties to negotiate and develop a consensus on the Iranian nuclear program.

Key words:

history of British foreign policy; British Parliament; foreign affairs committee; Iranian nuclear program; deputies; experts; recent history of the Middle East.

УДК 94:328(410)“2013”+91:355.019.1(55)“2013”

Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана

© Корнилов А. А., Лобанова Н. С., 2021

1. Перспектива возобновления переговоров по иранской ядерной программе

В 2013 году в связи с приходом к власти президента Хасана Роухани и достижением консенсуса великих держав и ЕС по необходимости заключения соглашения с Ираном актуализировался вопрос урегулирования иранской ядерной проблемы. В условиях международной изоляции и обвала экономики «либерально настроенное духовенство Ирана сумело мобилизовать общество на создание широкой коалиции <...>, которая привела к победе Х. Роухани» [Дунаева, 2018, с. 184]. Это было обусловлено тем, что большинство общественно-политических сил осознали необходимость преобразований как во внутренней, так и во внешнеполитической сферах [Ганиев и др., 2019, с. 121]. Придя к власти, президент Роухани поставил основной целью нового правительства снятие санкций и урегулирование разногласий с Западом. Он признал, что именно санкции оказали столь значительное влияние на экономику страны и привели к тому, что экономика Ирана находилась в плачевном состоянии [Мамедова, 2014, с. 207]. В отличие от своего предшественника, М. Ахмадинежада (2005—2013), Х. Роухани выдвинул тезис о «конструктивном взаимодействии» с зарубежными странами с целью обеспечения национальных интересов Исламской Республики Иран [Федорова, 2014, с. 215]. По мнению Роухани, этого можно было достичь путем проведения переговоров по иранской ядерной программе и заключения сделки с западными державами. Комитет по иностранным делам Британского Парламента также решил внести свой вклад в рассмотрение этого вопроса, и тому были свои причины.

Еще до избрания Х. Роухани, в феврале 2013 года, комитет по иностранным делам провел заседание, посвященное урегулированию иранского вопроса. Темой заседания стала иранская ядерная программа. Следует подчеркнуть, что это заседание состоялось в преддверии намеченных на конец февраля 2013 года переговоров в Астане между Ираном и «шестеркой» международных посредников (пять постоянных членов СБ ООН и Германия). Международное сообщество согласилось тогда возобновить зашедшие в тупик переговоры по иранскому ядерному досье после бо-

лее чем восьми месяцев перерыва. Возобновление диалога было связано с предстоящими президентскими выборами в Иране, с которыми «шестерка» международных посредников связывала надежды на реактивацию переговорного процесса и заключение соглашения по иранской ядерной программе [Borger, 2013]. В этой связи комитет по иностранным делам британского парламента счел необходимым обсудить иранский вопрос.

Слушания по вопросу были проведены 5 февраля 2013 года. На заседание были приглашены эксперты, которые проинформировали членов комитета о ситуации в Иране и ходе переговоров по иранской ядерной программе. Согласно опубликованным протоколам заседания, перед парламентариями выступили и представили свои оценки:

— директор Института иранских исследований при Сент-Эндрюском университете Али Ансари;

— президент Национального ирано-американского совета д-р Трита Парси;

— директор программы разоружения и нераспространения ядерного оружия, Международный институт стратегических исследований (Лондон) Марк Фитцпатрик;

— научный сотрудник Королевского Объединенного института оборонных исследований Шашанк Джоши [Iran's ...].

Характерен сам подбор экспертов, дававших оценки для комитета, который стремился к проведению межведомственной и междисциплинарной дискуссии. Экспертный пул составили академический ученый (Али Ансари), военный аналитик (Шашанк Джоши), консультант по дипломатическому измерению ядерного разоружения (Марк Фитцпатрик) и представитель ирано-американского консультативного совета (Трита Парси).

Заседание вел Председатель комитета по иностранным делам, депутат Палаты Общин от Консервативной партии Ричард Оттавей. Член парламента с 1983 года, г-н Оттавей ранее занимал министерские посты в теновом кабинете, а также имел обширный опыт работы в парламентских комитетах, таких как комитет по обороне, комитет по разведке и безопасности. В 2010 году он был избран главой комитета по иностранным делам. Под его председательством комитет проводил парламентские расследования о политике Соединенного Королевства в Афганистане [The UK's foreign ...] и Сирии [Oral evidence ...], деятельности Форин Офис в период событий Арабской весны [British ...]. В ходе заседаний обсуждались проблемы соблюдения прав человека на Ближнем Востоке, политика Великобритании в регионе и ее отношения с союзниками: Турцией [UK-Turkey ...], Саудовской Аравией, Бахрейном [The UK's relations ...] (подробнее см. [Корнилов и др., 2020]). В октябре 2013 года Ричард Оттавей был произведен в члены

Тайного совета Ее Величества, а в 2014 году ему был пожалован титул рыцаря за заслуги в парламентской и политической деятельности.

Среди членов комитета, принимавших наиболее активное участие в обсуждении иранского вопроса, следует назвать лейбориста Майка Гейпса, возглавлявшего комитет по иностранным делам в 2005—2010 годах. Активное участие принимал также консерватор Джон Бэрн, противник интервенций, выступавший против военного решения конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии. Среди активных депутатов назовем и либерал-демократа сэра Мензиса Кэмпбелла, являвшегося лидером Либерально-демократической партии в 2006—2007 годах и отвечавшего в партии за вопросы внешней политики, и члена Консервативной партии Рори Стюарта. Последний целый ряд лет работал в регионе, в частности, в 2003—2004 годах занимал должность заместителя губернатора иракской провинции Майсан. На эту должность Р. Стюарт был назначен Временной коалиционной администрацией, управлявшей Ираком после свержения Саддама Хусейна.

В ходе заседания были проанализированы следующие вопросы:

- возможность заключения соглашения по иранской ядерной программе;
- способность иранского режима выполнять взятые на себя обязательства и его готовность к переговорам;
- эффективность санкций как инструмента сдерживания Ирана;
- причины заинтересованности властей Ирана в развитии ядерной программы, ее мирный или военный характер;
- возможность создания Ираном ядерного оружия;
- степень угрозы, исходящей от Ирана, для союзников Великобритании на Ближнем Востоке и для стран европейского региона.

2. Возможные сценарии заключения ядерной сделки с Ираном

Открывая заседание, Ричард Оттавей подчеркнул, что Соединенное Королевство заинтересовано в налаживании отношений с Исламской Республикой Иран (ИРИ), восстановлении доверия между сторонами и достижении соглашения по иранской ядерной программе [Iran's ..., Ev. 1]. Один из его вопросов экспертам касался возможности заключения сделки между правительством Ирана и «шестеркой» международных посредников, которая была бы приемлема для обеих сторон. Приглашенные на заседание эксперты были едины во мнении, что такое соглашение должно включать в себя механизм интенсивной верификации, который позволил бы международному сообществу проводить инспекции ядерных объектов Ирана. В качестве одного из ключевых условий заключения соглашения

эксперты указали также частичное снятие санкций с Ирана в обмен на уступки со стороны иранского правительства. Наряду с этим специалисты сообщили, что считают режим полного запрета на обогащение урана нереалистичным. Поэтому эксперты призывали наложить ограничения на обоганительную программу Ирана, исключающие возможность обогащения урана до концентрации свыше 5 % [Iran's ..., Ev. 1—2].

Одним из наиболее ярких экспертов этого заседания можно назвать доктора Триту Парси. Уроженец Ирана г-н Парси эмигрировал в детстве с родителями и большую часть жизни провел в Швеции и Соединенных Штатах. Его отец, профессор иранского университета, был вынужден вместе с семьей бежать из страны из-за своих политических взглядов. Т. Парси изучал международные отношения в Школе передовых международных исследований им. Джонса Хопкинса. Впоследствии д-р Парси работал в Совете Безопасности ООН, где занимался вопросами урегулирования конфликтов Афганистана, Ирака, Таджикистана и Западной Сахары, а также в Третьем Комитете Генеральной Ассамблеи ООН, где он изучал проблемы соблюдения прав человека в Иране, Ираке, Афганистане и Мьянме. В 2002 году Трита Парси основал Национальный ирано-американский совет, который должен был способствовать укреплению взаимопонимания между народами двух стран. В своей книге “A Single Roll of the Dice: Obama’s Diplomacy with Iran”, признанной журналом *Foreign Affairs* лучшей книгой 2012 года по Ближнему Востоку [Trita Parsi ...], он высказал предположение, что отношения между Ираном и США находились в тупике из-за того, что враждебность между этими двумя странами зависела от институциональных практик, была излишне формализована [Parsi, 2012, p. 222—223].

Отвечая на вопрос консерватора Дж. Бэрона о возможности придать новый импульс переговорам по иранской ядерной программе, д-р Трита Парси отметил, что в процессе переговоров обе стороны продолжали оказывать все возрастающее давление друг на друга. Действительно, страны Запада ужесточали санкции, в то время как Иран, показывая, что он способен противостоять давлению, усиливал свою активность в регионе и еще настойчивее развивал ядерную программу. Происходило наращивание запасов обогащенного урана, строились новые ядерные объекты. Все это приводило к эскалации конфликта скорее, чем к его разрешению [Iran's ..., Ev. 4]. По мнению доктора Парси, хотя санкции Запада и нанесли значительный урон экономике Ирана, они не оказали существенного влияния на развитие иранской ядерной программы. В связи с этим он отметил, что политическая воля, терпение, способность увидеть и воспользоваться окном возможностей стали бы ключевыми факторами, способствующими поиску решения иранского вопроса. Эксперт Т. Парси предостерег западных по-

литиков от восприятия иранского режима как иррационального, так как это бы исключило возможность ведения переговоров с этой страной и не оставило бы Западу иной альтернативы, как проведение военной операции против Ирана, последствия которой оказались бы разрушительными для ближневосточного региона [Iran's ..., Ev. 9].

Мнение доктора Парси разделял профессор Сент-Эндрюсского университета Али Ансари. Однако он считал, что санкции все-таки способны привести к смене настроений в Иране и к желанию нормализовать отношения с Западом.

Британский ученый востоковед-иранист Али Ансари родился в 1967 году в Риме. Он учился в Университетском колледже и в Королевском колледже Лондона. С 2006 года Али Ансари являлся членом совета Британского института персидских исследований, который он возглавил в 2013 году, а с 2008 года — членом академического комитета Фонда иранского наследия. Автор многочисленных работ по новой и новейшей истории Ирана, профессор А. Ансари рассматривал в своих книгах и статьях вопросы становления иранского государства, историю общества и науки, отношения между Ираном и Западом. В работах, посвященных современному Ирану, А. Ансари критиковал многие аспекты политики правительства М. Ахмадинежада в 2005—2013 годах, в частности, нарушение прав и свобод граждан, подавление инакомыслия, попытки подчинить своему контролю парламент (меджлис) и противодействие столь необходимым социально-экономическим реформам [Ansari, 2013, p. 283—288]. По мнению профессора Ансари, М. Ахмадинежад являлся гораздо более авторитарным лидером, чем его предшественники [Ansari, 2008, p. 684]. Профессор Ансари также подвергал критике агрессивную внешнюю политику М. Ахмадинежада и избранный им курс на конфронтацию с Западом.

Выступая на заседании комитета по иностранным делам, профессор Ансари высказал мнение, что при существующем «звездном составе» [Iran's ..., Ev. 1] в Иране международному сообществу вряд ли удастся добиться прогресса на переговорах. Он возлагал надежду на приход к власти в Исламской Республике более прагматичного лидера. По мнению профессора Ансари, главной проблемой на переговорах с Ираном являлся недостаток новых инициатив, «свежей» политической воли, отсутствие у ключевых игроков способности нестандартно мыслить и предлагать новые пути решения проблемы [Iran's ..., Ev. 3].

Эксперты также были убеждены в том, что в ходе переговоров было необходимо учитывать интересы ключевых союзников Запада на Ближнем Востоке — Израиля и Саудовской Аравии. Следует упомянуть, что события Исламской революции 1979 года ключевым образом изменили отно-

шения между Ираном и этими влиятельными странами ближневосточного региона. Многолетний диалог между Исламской Республикой Иран и Израилем перешел в плоскость «зловещей конфронтации» [Месамед, 2019, с. 12], в то время как саудиты начали видеть в Иране, призывающем к исламской революции в других странах, угрозу своей безопасности [Бирюков, 2017, с. 62]. С течением времени конфронтация между этими странами стала рутинным элементом ближневосточной действительности. В связи с этим было неудивительно, что обе страны противостояли Ирану в его политике утвердить региональное доминирование с опорой на ядерные силы [Iran's ..., Ev. 5]. По мнению экспертов, Израиль и страны Персидского залива стоило либо вовлекать в переговорный процесс, либо, используя влияние Великобритании и Соединенных Штатов, убедить в том, что ядерное соглашение с Ираном будет учитывать в том числе и их интересы и приведет к снижению напряженности в ближневосточном регионе [Iran's ..., Ev. 19]. Иными словами, предлагался вариант многосторонней сделки.

Одним из важнейших факторов, который, по мнению экспертов, обязательно должен был учитываться при заключении сделки, являлось стремление Ирана «сохранить лицо», политическую независимость. Для Ирана, который воспринимал себя мощной региональной державой с глубокими историческими корнями, с конфессиональной (шиитской) идентичностью, ядерная программа была вопросом национального престижа [Iran's ..., Ev. 4]. Развивая ядерную программу, Иран хотел продемонстрировать как другим странам, так и своему собственному населению, насколько высоко в стране развиты наука и технологии. Полный отказ от ядерной программы рассматривался бы Ираном как неприемлемый, поэтому эксперты советовали странам «шестерки» пойти на уступки, с тем чтобы достигнутое соглашение выглядело обоюдовыгодным.

В ходе заседания лейборист Майк Гейпс напомнил экспертам, что в годы его председательства в комитете по иностранным делам (2005—2010) члены комитета — депутаты предыдущего созыва — совершили полезный визит в Исламскую Республику Иран. Во время пребывания в Иране они встречались с главным переговорщиком по иранской ядерной программе Саидом Джалили и представителями экспертного сообщества. В ходе бесед иранские эксперты сообщили, что Верховным правителем Ирана была издана фетва, запрещающая производство ядерного оружия [Iran's ..., Ev. 8]. Майк Гейпс поинтересовался у экспертов, являлась ли фетва реальной гарантией того, что Иран ни при каких обстоятельствах не будет создавать ядерное оружие. Это предположение было воспринято экспертами парламентских слушаний с большой долей скептицизма. По мнению специалистов, Иран, не смотря на заявления Рахбара и великого аятоллы Хаменеи, будет стремиться

к обладанию ядерным потенциалом. Все это свидетельствовало о том, что приглашенные на заседание эксперты относились к Ирану с некоей долей подозрения и не склонны были доверять заявлениям его властей об исключительно мирном характере иранской ядерной программы.

3. Обсуждение ядерной программы Тегерана: риски и пути преодоления

Вторая половина заседания комитета была посвящена собственно развитию ядерной программы Ирана. Выступали эксперты по военным вопросам.

Одним из ведущих специалистов в этой области являлся директор программы разоружения и нераспространения ядерного оружия Международного института стратегических исследований (МИСИ) в Лондоне Марк Фитцпатрик. Редактор экспертных оценок в жанре стратегических досье, автор книг и статей по проблеме ядерных программ Ирана и Северной Кореи, М. Фитцпатрик изучал государственную политику в Школе государственного управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета, а впоследствии окончил Японский национальный институт обороны. В течение 26 лет (с 1979 по 2005 годы) М. Фитцпатрик работал в государственном департаменте Соединенных Штатов, занимал должности советника по ядерной политике и поверенного Миссии США при международных организациях в Вене.

На заседание комитета М. Фитцпатрик прибыл с довольно известной и весьма жесткой политической позицией. В статье “Sanctions on Iran: Defining and Enabling ‘Success’”, написанной им в соавторстве с Диной Эсфандиари и опубликованной в 2011 году в журнале МИСИ *Survival*, М. Фитцпатрик отмечал ключевую роль санкций в ограничении возможностей Ирана быстро наращивать свой ядерный арсенал и создании условий для урегулирования проблемы путем переговоров [Esfandiary et al., 2011, p. 143].

Выступая на заседании, г-н Фитцпатрик заявил депутатам, что Иран «уже сегодня» [Iran’s ..., Ev. 14] обладает достаточным потенциалом для производства ядерного оружия — он способен изготовить ядерную бомбу в течение нескольких месяцев, а через два года сможет нанести удар по целям в Европе. Особую озабоченность эксперта вызывало наличие у Ирана больших запасов высокообогащенного урана, достаточных для десяти лет работы исследовательского реактора в Тегеране. Желание Ирана продолжать производство обогащенных до 20 % ядерных материалов М. Фитцпатрик рассматривал как намерение иранского политического руководства наращивать военный компонент иранской ядерной программы. Эксперт также отмечал отсутствие необходимости в наращивании количества урана, обогащенного до 5 %, так как Россия ранее выступила с предложением поставлять Ирану топливо для его единственной АЭС в Бушере. В то же время М. Фитцпатрик признавал, что

для заявленной Ираном ядерной программы, предусматривающей развитие ядерной энергетики, строительство от 10 до 20 ядерных реакторов и создание замкнутого ядерного цикла, имеющегося в стране количества ядерных материалов было недостаточно [Iran's ..., Ev. 14].

Отвечая на вопрос Майка Гейпса о возможности использования Ираном плутония для создания атомной бомбы и о значимости тяжеловодного реактора IR-40 в Араке для иранской ядерной программы, г-н Фитцпатрик сообщил, что все ядерные державы использовали как высокообогащенный уран, так и плутоний для создания ядерного оружия. По словам экспертов, реактор в Араке, который планировалось ввести в эксплуатацию в 2014 году, был достаточно большим для производства необходимого количества оружейного плутония — сопоставимым по размерам с реакторами новых ядерных держав: Израиля, Индии, Пакистана [Iran's ..., Ev. 17]. Таким образом, все эксперты сошлись в том, что Иран продолжал работать над технологиями, которые могли быть использованы для производства ядерного оружия. Военная угроза от программы считалась экспертами вполне реальной.

В ходе заседания члены комитета по иностранным делам и представители экспертного сообщества подробно обсудили пути решения иранского вопроса. С одной стороны, эксперты отмечали ключевую роль санкций в замедлении как ракетной, так и ядерной программ Ирана. Так, научный сотрудник Королевского Объединенного института оборонных исследований Шашанк Джоши полагал, что санкции существенно ограничили Ирану доступ к материалам и технологиям, необходимым для развития этих программ. Санкции заставили Иран прибегнуть к незаконным закупкам компонентов и материалов, а подобные закупки привели к значительному удорожанию материалов [Iran's ..., Ev. 16]. С другой стороны, эксперты были вынуждены признать, что, несмотря на санкционное давление, Иран не остановил развитие ядерной программы. Тем не менее они считали санкции одним из важнейших инструментов сдерживания Ирана, способствовавших в том числе возобновлению переговорного процесса.

В качестве еще одного сдерживающего фактора эксперты отметили инспекции ядерных объектов Ирана, проводимые Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Инспекторы МАГАТЭ дважды в месяц посещали ядерный центр в Натанзе, обнаруженный в 2002 году и являвшийся центральным элементом иранской программы обогащения. Кроме того, инспекторы четыре раза в месяц inspectировали подземный завод по дополнительному обогащению урана в Фордо, о существовании которого международному сообществу стало известно в 2009 году. Все это позволяло экспертам быть уверенными в том, что, если Иран примет решение создать ядерное оружие, он будет неминуемо «разоблачен» [Iran's ..., Ev. 15].

Среди значимых инициатив, выдвинутых в ходе переговоров по иранскому ядерному досье, обратим внимание на так называемую формулу «остановить, закрыть и вывезти», согласно которой Иран должен был прекратить обогащение урана до 20 %, закрыть завод по обогащению урана в Фордо и вывезти из страны обогащенные до 20 % ядерные материалы [Iran's ..., Ev. 18]. Такая формула выдвигалась экспертами на заседании комитета. Депутатам была также представлена техническая инициатива по изменению конструкции реактора в Араке, которая подразумевала переоборудование реактора таким образом, чтобы его нельзя было использовать для производства оружейного плутония [Iran's ..., Ev. 17]. По мнению экспертов, данные инициативы могли способствовать укреплению доверия между сторонами.

Депутат Мензис Кэмпбелл задал вопрос об эффективности операций спецслужб, нацеленных на подрыв иранской ядерной программы. Сэр Кэмпбелл, в частности, ссылаясь на диверсию на ядерном объекте Ирана с использованием компьютерного вируса Stuxnet, а также убийства ученых-ядерщиков, о чем сообщали британские СМИ [Borger, 2011; Iran ..., 2012; Blair et al., 2012]. Военные аналитики Марк Фитцпатрик и Шашанк Джоши выразили уверенность, что эти операции были способны лишь на время приостановить ядерную программу, но не оказать существенного влияния на ее развитие. Осуждая убийства ученых как неэтичные и контрпродуктивные, эксперты сошлись во мнении, что операции спецслужб были лишь частично эффективными. Для военных экспертов дипломатическое решение (сделка как результат переговоров сторон) являлось единственно возможным средством урегулирования иранской ядерной проблемы [Iran's ..., Ev. 20]. По мнению военного аналитика Шашанка Джоши, стороны должны были проявить максимальную гибкость и использовать существующее окно возможностей для заключения ядерной сделки с Ираном [Joshi, 2012].

4. Заключение

Таким образом, в ходе данного заседания членам комитета по иностранным делам и приглашенным экспертам удалось обсудить достаточно широкий круг вопросов, связанных с урегулированием иранской ядерной проблемы, от прогресса на переговорах до развития ядерной программы Ирана. Обсуждение получилось предметным. В ходе дебатов были намечены политические и экономические пути решения иранского вопроса, обозначена необходимость компромисса и подтверждена приверженность поиску дипломатического решения данного конфликта.

Протоколы заседания комитета свидетельствуют, что как политические, так и военные эксперты считали опасным дальнейшее развитие иран-

ской ядерной программы. Эта программа, как уверяли депутаты эксперты, неуклонно развивалась с военной составляющей, несмотря на изданную аятоллой Хаменеи фетву о запрете производства атомного оружия. Оставалось несколько месяцев или год, по истечении которых Исламская Республика Иран могла производить ядерные бомбы. Для предотвращения этой угрозы эксперты предлагали целый ряд мер, которые включали:

1. Нарращивание в отношении Тегерана санкционного режима, который должен побудить шиитское духовенство и политическое руководство ИРИ согласиться на переговоры с международными посредниками.

2. Иранская ядерная сделка должна стать многосторонней и учитывать интересы не только великих держав, ООН и МАГАТЭ, но и региональных конкурентов Ирана, а именно: Израиля и Саудовской Аравии.

3. Иранская ядерная сделка должна была сохранить Ирану имидж крупной региональной державы. Поэтому соглашение должно содержать поддержку развития мирной атомной промышленности ИРИ.

4. Реализация международного соглашения по Ирану должна сопровождаться эффективным и интенсивным механизмом объективной инспекции и проверки иранских атомных объектов со стороны МАГАТЭ.

Предложенные экспертами меры, как ожидалось, депутаты парламента должны были довести до сведения кабинета министров Великобритании и рекомендовать профильным ведомствам учесть высказанные предложения в процессе выработки внешнеполитических решений. Отметим также высокий экспертно-аналитический уровень обеспечения заседания комитета по иностранным делам Британского Парламента, который позволил вкупе с политическим опытом депутатов выработать действенные политические инициативы. Британские инициативы вместе с идеями России, США, Китая, Франции при участии ЕС оказали влияние на содержание итогового соглашения по Ирану, которое стало известным в истории как «Совместный всеобъемлющий план действий» (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (ИЯП), подписанный в Вене в 2015 году.

Источники и принятые сокращения

1. *Blair D.* Iranian nuclear scientist latest victim of covert sabotage efforts [Electronic resource] / D. Blair, A. Blomfield // The Telegraph. — 11.01.2012. — Access mode : <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iran/9007688/Iranian-nuclear-scientist-latest-victim-of-covert-sabotage-efforts.html> (accessed 02.11.2020).

2. *Borger J.* Iran nuclear talks in Kazakhstan go into second day [Electronic resource] / J. Borger // The Guardian. — 26.02.2013. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/julian-borger-global-security-blog/2013/feb/26/iran-nuclear-talks-kazakhstan-almaty> (accessed 07.11.2020).

3. *Borger J.* The west's previous attempts to derail Iran's nuclear programme [Electronic resource] / J. Borger // The Guardian. — 02.11.2011. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/02/previous-attempts-iran-nuclear-programme> (accessed 13.11.2020).
4. *British* foreign policy and the 'Arab Spring'. Second Report of Session 2012—13 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmcaff/80/80.pdf> (accessed 17.11.2020).
5. *Iran* 'fends off new Stuxnet cyber attack' [Electronic resource] // BBC News. — 25.12.2012. — Access mode : <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-20842113> (accessed 21.11.2020).
6. *Iran's* nuclear programme : Oral and written evidence [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmcaff/952-i/952i.pdf> (accessed 23.11.2020).
7. *Oral* evidence : The crisis in Syria and the impact upon its neighbours [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (accessed 21.11.2020).
8. *The UK's* relations with Saudi Arabia and Bahrain. Fifth Report of Session 2013—14 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmcaff/88/88.pdf> (accessed 25.11.2020).
9. *The UK's* foreign policy approach to Afghanistan and Pakistan. Fourth Report of Session 2010—11 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmselect/cmcaff/514/514.pdf> (accessed 24.11.2020).
10. *Trita Parsi.* Books [Electronic resource] / Trita Parsi. — Access mode : <https://www.tritaparsi.com/books> (accessed 26.11.2020).
11. *UK-Turkey* relations and Turkey's regional role. Twelfth Report of Session 2010-12 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (accessed 28.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бирюков Е.* Взаимоотношения Саудовской Аравии и Ирана в сфере безопасности / Е. Бирюков // Россия и мусульманский мир. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. — № 12 (306). — С. 60—84.
2. *Ганиев Т. А.* Военная мощь Исламской Республики Иран / Т. А. Ганиев, С. М. Задонский, В. В. Карякин. — Москва : Институт Ближнего Востока, 2019. — Том I. — 536 с. — ISBN 978-5-89394-307-8.
3. *Дунаева Е. В.* Шиитское духовенство в политической жизни современного Ирана / Е. В. Дунаева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — Т. 11, № 4. — С. 169—189. — DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189.
4. *Корнилов А. А.* Дебаты в комитете по иностранным делам британского парламента по вопросу ближневосточной политики (2010—2015 гг.) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2020. — № 2. — С. 34—42.
5. *Мамедова Н. М.* Экономическая политика правительства Хасана Роухани / Н. М. Мамедова // Иран : история и современность / под. ред. Л. М. Кулагинной, Н. М. Мамедовой ; сост. И. Е. Федорова, Л. М. Раванди-Фадаи. — Москва : Институт востоковедения РАН ; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — С. 202—214. — ISBN 978—5—89282—598—6.

6. Месамед В. И. «Мягкая сила» Израиля в противостоянии с Ираном / В. И. Месамед. — Москва : Институт Ближнего Востока, 2019. — 316 с. — ISBN 978-5-89394-309-2.
7. Федорова И. Е. Некоторые направления внешней политики ИРИ в 2013—2014 годах / И. Е. Федорова // Иран : история и современность / под. ред. Л. М. Кулагиной, Н. М. Мамедовой ; сост. И. Е. Федорова, Л. М. Раванди-Фадаи. — Москва : Институт востоковедения РАН ; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — С. 215—225. — ISBN 978—5—89282—598—6.
8. Ansari A. M. “L'état c'est moi” : the paradox of sultanism and the question of ‘regime change’ in modern Iran / A. M. Ansari // International Affairs. — March 2013. — Vol. 89, № 2. — Pp. 283—298. — DOI: 10.2307/23473537.
9. Ansari A. M. Iran under Ahmadinejad : Populism and its Malcontents / A. M. Ansari // International Affairs. — July 2008. — Vol. 84, № 4. — Pp. 683—700. — DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00732.x.
10. Esfandiary D. Sanctions on Iran : Defining and Enabling “Success” / D. Esfandiary, M. Fitzpatrick // Survival. — 2011. — Vol. 53, № 5. — Pp. 143—156. — DOI: 10.1080/00396338.2011.621639.
11. Joshi S. We have until June 2013 to end the Iranian nuclear crisis [Electronic resource] / S. Joshi // The Guardian. — 25.12.2012. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/25/west-avoid-nuclear-crisis-iran> (дата обращения 28.11.2020).
12. Parsi T. A Single Roll of the Dice : Obama’s Diplomacy with Iran / T. Parsi. — New Haven : Yale University Press, 2012. — 304 p.

MATERIAL RESOURCES

- Blair, D., Blomfield, A. Iranian nuclear scientist latest victim of covert sabotage efforts. *The Telegraph*. 11.01. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/world-news/middleeast/iran/9007688/Iranian-nuclear-scientist-latest-victim-of-covert-sabotage-efforts.html> (accessed 02.11.2020).
- Borger, J. (2013). Iran nuclear talks in Kazakhstan go into second day. *The Guardian*. 26.02. Available at: <https://www.theguardian.com/world/julian-borger-global-security-blog/2013/feb/26/iran-nuclear-talks-kazakhstan-almaty> (accessed 07.11.2020).
- Borger, J. (2011). The west’s previous attempts to derail Iran’s nuclear programme. *The Guardian*. 02.11. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/02/previous-attempts-iran-nuclear-programme> (accessed 13.11.2020).
- British foreign policy and the ‘Arab Spring’. Second Report of Session 2012—13. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmselect/cmfaif/80/80.pdf> (accessed 17.11.2020).
- Iran ‘fends off new Stuxnet cyber attack’. (2012). *BBC News*. 25.12. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-20842113> (accessed 21.11.2020).
- Iran’s nuclear programme: Oral and written evidence. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmfaif/952-i/952i.pdf> (accessed 23.11.2020).
- Oral evidence: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours. In: *UK Parliament*. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (accessed 21.11.2020).
- The UK’s relations with Saudi Arabia and Bahrain. Fifth Report of Session 2013—14. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmfaif/88/88.pdf> (accessed 25.11.2020).

The UK's foreign policy approach to Afghanistan and Pakistan. Fourth Report of Session 2010—11. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmselect/cmcaff/514/514.pdf> (accessed 24.11.2020).

Trita Parsi. *Books*. Available at: <https://www.tritaparsi.com/books> (accessed 26.11.2020).

UK-Turkey relations and Turkey's regional role. Twelfth Report of Session 2010—12. In: *UK Parliament*. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmcaff/1567/1567.pdf> (accessed 28.11.2020).

REFERENCES

- Ansari, A. M. (2008). Iran under Ahmadinejad: Populism and its Malcontents. *International Affairs*, 84 (4): 683—700. DOI: 10.1111/j.1468-2346.2008.00732.x.
- Ansari, A. M. (2013). “L'état c'est moi”: the paradox of sultanism and the question of ‘regime change’ in modern Iran. *International Affairs*, 89 (2): 283—298. DOI: 10.2307/23473537.
- Biryukov, E. (2017). The relationship between Saudi Arabia and Iran in the field of security. *Russia and the Muslim world*, 12 (306): 60—84. (In Russ).
- Dunaeva, E. V. (2018). Shia clergy in the political life of modern Iran. *Contours of global transformations: politics, economics, Law*, 11 (4): 169—189. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-4-169-189. (In Russ).
- Esfandiary, D., Fitzpatrick, M. (2011). Sanctions on Iran: Defining and Enabling “Success”. *Survival*, 53 (5): 143—156. DOI: 10.1080/00396338.2011.621639.
- Fedorova, I. E. (2014). Some directions of the foreign policy of Iran in 2013—2014. In: *Iran: history and modernity*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Strategic Conjuncture. 215—225. ISBN 978-5-89282-598-6. (In Russ).
- Ganiev, T. A., Zadonskiy, S. M., Karjakin., V. V. (2019). *The Military power of the Islamic Republic of Iran, 1*. Moscow: Institute of the Middle East. 536 p. ISBN 978-5-89394-307-8. (In Russ).
- Joshi, S. (2012). We have until June 2013 to end the Iranian nuclear crisis. *The Guardian*. 25.12. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/dec/25/west-avoid-nuclear-crisis-iran> (accessed 28.11.2020).
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. (2020). Debates in the Foreign Affairs Committee of the British Parliament on Middle East policy (2010—2015). *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2: 34—42. (In Russ).
- Mamedova, N. M. (2014). Economic policy of the government of Hassan Rouhani. In: *Iran: history and modernity*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Strategic Conjuncture. 202—214. ISBN 978-5-89282-598-6. (In Russ).
- Mesamed, V. I. (2019). *“Soft power” of Israel in the confrontation with Iran*. Moscow: Institute of the Middle East. 316 p. ISBN 978-5-89394-309-2. (In Russ).
- Parsi, T. (2012). *A Single Roll of the Dice: Obama's Diplomacy with Iran*. New Haven: Yale University Press. 304 p.